

Научная статья

УДК 821.161.1

ББК 83.3 (2=411.2)6-022.25

Г 37

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-45-51

Межвременной диалог в творчестве В. Пелевина (Рецензирована)

Камилла Фезамеддиновна Герейханова¹,
Екатерина Вадимовна Шерчалова²

^{1,2} Московский университет им. А.С. Грибоедова, Москва, Россия,

¹ kamila.gerekhanova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5181-129>

² e.kabir777@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7190-1151>

Аннотация.

Статья посвящена проблеме изучения интертекста в отечественном постмодернистском произведении с целью уточнения природы феномена и определения его роли в позднем творчестве В. Пелевина. Исследуются способы включения реминисценций как отечественных, так и зарубежных текстов в авторское произведение, выявлены особенности постмодернистской игры автора с литературной традицией и с читательским восприятием. Произведен анализ творчества В. Пелевина. Выявлено, что обращение к интертексту является для автора инструментом, позволяющим не только выстроить межвременной и межкультурный диалог, а также включить читателя в семиотическую игру, но и дать дополнительную характеристику персонажу.

Ключевые слова: интертекст, интертекстуальный анализ, современный отечественный роман, русская современная литература, художественный мир, постмодернизм, В. Пелевин

Для цитирования: Герейханова К.Ф., Шерчалова Е.В. Межвременной диалог в творчестве В. Пелевина // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2022. Вып. 4 (307). С. 45-51. DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-45-51

OriginalResearchPaper

Intertemporal dialogue in the late works of V. Pelevin

Kamilla F. Gereikhanova¹, Ekaterina V. Sherchalova²

^{1,2} Moscow University named after A.S. Griboyedov, Moscow, Russia

¹ kamila-la-la@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5181-129>

² e.kabir777@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7190-1151>

Abstract.

The article is devoted to the problem of studying the intertext in the domestic postmodernist work in order to clarify the nature of the phenomenon and determine its role in the late works of V. Pelevin. The ways of including reminiscences of both domestic and foreign texts in the author's work are investigated, the features of the

postmodernist game of the author with the literary tradition and with the reader's perception are revealed. The analysis of the late works of V. Pelevin is made. It is revealed that the appeal to the intertext is a tool for the author, allowing not only to build an intertemporal and intercultural dialogue, but also to include the reader in the semiotic game, but also to give an additional characterization to the character.

Keywords: intertext, intertextual analysis, modern domestic novel, modern Russian literature, artistic world, postmodernism, V. Pelevin

For citation: Gereikhanova K.F., Sherchalova E.V. Intertemporal dialogue in the late works of V. Pelevin // Bulletin of Adyge State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2022. No. 4 (307). P. 45-51. DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-45-51

Введение.

Постмодернизм обращается к культурному наследию прошлого, рассматривая его в контексте игры, при этом предпочтение отдается ироничному цитированию и переосмыслению путём включения материала в различные контексты. Игровой характер литературной коммуникации характерен как для прозаического, так и для поэтического текста [1]. Постмодернисты активно используют интертекст в произведениях, что подчеркивает фрагментарность повествования. Текст становится не цельным произведением, а мозаикой, благодаря использованию таких приёмов, как коллаж, пастиш и др.

Тезис можно подтвердить мыслью Б.М. Гаспарова, данной в послесловии к монографии «Литературные лейтмотивы. Очерки русской литературы XX века»: «...текст представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта...». С одной стороны, такое определение текста соответствует высказанному тезису об интертексте, с другой стороны, определяет художественное произведение и, соответственно, художественный мир через культуру и субъективный опыт, а также через язык: «...любой текст <...> вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и в связи с которыми он был создан и воспринят...» [2: 275].

Виктор Пелевин – один из культурных представителей современной постмодернистской литературы. Его проза представляет большой

интерес как для широкого круга читателей, так и для литературоведов. Писатель апеллирует одновременно к двум различным аудиториям: к массовому читателю, которого привлекает, в первую очередь, сюжет, перипетии и герои, и к читателю интеллектуальному, который способен считывать вложенные в произведение культурные коды, подтексты, языковую игру.

В. Пелевин активно использует интертекст, переосмысливая известные цитаты и предавая им собственный смысл и коннотацию, как указывают Л.Г. Кихней и В.А. Гавриков: «Его оригинальные произведения вместе с тем насквозь аллюзийны и интертекстуальны» [3: 73].

Материалы и методы.

В работе используется комплексная методология, в частности: сравнительно-исторический метод и интертекстуальный анализ направленный на выявление ассоциативных связей как в рамках произведений В. Пелевина, так и в более широком контексте, а именно при определении характера межвременного диалога; а также культурно-исторический метод: исследование творчества В. Пелевина в отрыве от исторической эпохи и культурного контекста представляется нам неполным.

Эмпирической базой исследования послужили романы «EmpireV» (2006 г.) и «Тайные виды на гору Фудзи» (2018 г.).

Научная новизна обусловлена тем, что впервые сопоставлены эпизоды романов «Мастер и Маргарита» М. Булгакова и «EmpireV»

В. Пелевина, а также выявлены аллюзии на произведения Ф.М. Достоевского, М. А. Булгакова, Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, что позволяет говорить об уточнении специфики характера кросскультурного и межвременного диалога в текстах В. Пелевина.

Теоретическая ценность работы заключается в методологии анализа интертекста в произведениях В. Пелевина, а также в определении характера диалога между В. Пелевиным и русской классикой. Практическая значимость обусловлена тем, что представленные в статье результаты могут быть использованы при проведении лекционных и семинарских занятий по русской литературе и теории литературы в вузе, а также на факультативных занятиях, посвященных изучению современной литературы в средней школе.

Результаты исследования.

Итак, обратимся к определению понятия «интертекст», необходимого для раскрытия заявленной темы: термин трактуют как особый приём, в рамках которого происходит размытие границ конкретного текста посредством создания сети цитат, множества отсылок к другим культурным кодам, произведениям и т.д. В семантическое поле предмета добавляется пул культурных, исторических, мифологических образов, что вызывает конкретные ассоциации у читателя. Ассоциативный ряд позволяет создать более емкую и смысло содержащую характеристику.

Термин «интертекстуальность» был введен Ю. Кристевой в 1967 году и относится к философии постструктурализма, результаты ее исследования отражены в таких трудах, как «Семиотика: исследования по семанализу», «Революция поэтического языка», в статье «Разрушение поэтики» и т.д.

Рассматривая понятие интертекстуальности, А.Н. Безруков отмечает, что в основе порождения смысла текста лежит постоянный диалог.

Интертекстуальность предполагает «переплавление» знаний автора в новые образы. Процесс представляет собой не просто обращение к «чужому» слову, а осмысление опыта человечества, что является основой постмодернистского мировоззрения [4].

Весь корпус произведений, составляющих фонд мировой литературы, рассматривается как система сложных реминисценций. Тексты оказываются включенными в некое единое пространство, содержащее коды из разных исторических и культурных эпох, а не стоят обособленно [5]. К инструментам интертекста можно отнести следующие: языковая игра, явное или скрытое цитирование, аллюзии, пародирование и подражание. Пародийность в постмодернизме часто называется пастишем – это языковой приём, предполагающий бесконечные вариации трактовки изображаемого объекта [6].

Постмодернистская игра характеризуется неопределенностью, случайностью, она опирается как на личностную, так и на общественную и культурную идентичность, использует символы. Автор «играет» с читательским восприятием, свободно распоряжается культурными кодами, подменяет понятия, включая в текст реминисценции, которые представляют интерес для интеллектуального читателя [7]. Постмодернистский текст создаёт своеобразного читателя-игрока, которому сам процесс распознавания культурных кодов приносит удовольствие.

Произведения В. Пелевина интертекстуальны: мифологические, фольклорные, литературные парафразы и религиозные аллюзии накладываются друг на друга, обеспечивая межвременной и межкультурный диалог. Автор активно использует интертекст, наполняя произведения реминисценциями к массовой и элитарной культуре, мифологиям народов мира, художественным произведениям и научно-философским трудам. Интертекстуальность

реализуется на разных уровнях повествования (сюжет, система персонажей, их речь и т.д.) [8]. Автор выстраивает интертекстуальные связи по типу «текст – текст».

В творчестве Пелевина мы также находим реминисценции к прецедентным текстам русской литературы. Примером может служить понимание автором красоты как дисгармонии обмана, а также красоты в контексте биологической привлекательности как рыночного товара. Рассуждая о красоте в таком ключе, Пелевин вступает в полемику с Ф.М. Достоевским, который понимал красоту как гармонию, тайну, «совершенство души» [9].

Интертекстуальность является инструментом для В. Пелевина, с помощью которого автор расширяет границы текста: «Постмодернистский текст — сборный конструктор из того, что было в культуре раньше, и новые смыслы генерируются из уже освоенного и присвоенного» [10]. Примеры интертекстуальности мы находим в каждом произведении В. Пелевина.

Проводя интертекстуальный анализ романа «EmpireV», мы выявили сходство ряда эпизодов, представленных в произведении, с романом М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Отдельного упоминания заслуживает сцена сбора Маргариты на бал (ожидание звонка от Азazelло и последующее путешествие, главы 20 «Крем Азazelло», 21 «Полет») и подготовка Рама (глава «Великое грехопадение»). Эпизоды объединяют мотив трансформации и наличие проводника, музыкальное сопровождение («громовой виртуозный вальс» («Мастер и Маргарита»), и «реквием Верди» («EmpireV»). И Маргарита, и Рама невидимы, посредством специального средства герои получают временную способность летать, а также иначе воспринимают течение времени.

Присутствуют и незначительные сюжетные различия. Так, Маргарита крушит квартиру критика

Латунского и вступает в коммуникацию с людьми (мальчик, две ссорящиеся женщины), Рама ни с кем не говорит; Маргарита вылетает через окно, а Рама – через камин; после прибытия Рама превращается в человека, Маргарита остается ведьмой еще какое-то время; трансформация Маргариты начинается с лица, Рама же замечает изменения рук. Маргарита до превращения называлась автором Маргаритой Николаевной, после превращения – только Маргаритой. Смена имени Рама произошла раньше, но мотив изменения имени характерен в определенной степени для обеих персонажей.

Более того, Маргарита летит на юг, Рама – на запад, а именно на Рублевку – символ московской элиты). Здесь можно несколько отступить от сравнительного анализа и заметить, что выбор направления не случаен: запад представляет собой образ общества потребления.

Различия обусловлены как сюжетом, так и художественным методом, а также принадлежностью к разным литературным направлениям (роман В. Пелевина относится к постмодернизму, М. Булгакова – магическому реализму).

На роман «Мастер и Маргарита» В. Пелевин ссылается не единожды: так, фраза «Это была отрезанная голова Митры» отсылает читателя к гибели Берлиоза («Это была отрезанная голова Берлиоза»), а в конце главы «ACHILLES STRIKES BACK» Рама спрашивает у Энлиля Маратовича, должен ли он поработать королевой бала, на что тот отвечает: «Раздеваться не надо. ... И цепи с пуделем тоже не будет» [11: 273].

Рассмотренные примеры можно интерпретировать как оммаж или аллюзию, однако, принимая во внимание мотивацию героев и сюжет произведений, мы склонны сделать вывод, что автор, используя узнаваемую канву эпизода из романа «Мастер и Маргарита», сатирически характеризует данного героя как женоподобного. Такая

характеристика на страницах романа не дается автором, однако изучение топоса позволяет прийти к такому умозаключению.

Исследуя наполнение фреймовых моделей концептов «феминность» и «маскулинность», З. Ф. Хачмафова и М. С. Таценко выявляют их реализацию на уровне лексики (описания внешности и физических особенностей персонажей), образа действия героев, их положения в принятой в рамках сюжета иерархии (социальной, профессиональной и т.д.) в соответствии со стереотипными представлениями гендеров, принятых в современном обществе [12]. Сопоставление Рамы и Маргариты выявляет новый план реализации гендерных стереотипов – уже на уровне реминисценций – однако в данном случае мы видим приписывание женской модели поведения мужчине-герою.

Обратимся ко второму примеру. В первую очередь следует рассмотреть ономастику произведения «Тайные виды на гору Фудзи». Пелевин неслучайно называет героиню Таней, отсылая таким образом читателя к пушкинской Татьяне. Осмысленная образ героини при помощи постмодернистской иронии, Пелевин интерпретирует известный сюжет в зеркальном варианте.

Любопытную аллюзию на роман Л. Толстого «Анна Каренина» мы находим после второй встречи главных героев возле бани. Главная героиня расстроена. Автор приводит ее размышления: «Под поезд на станции она не хотела точно, а ничего лучше национальная культурная память предложить не могла» [13: 157], что является отсылкой к финалу романа Л. Н. Толстого.

Персонажи неоднократно упоминают различные произведения (романы «Автостопом по галактике» Д. Адамса, «Великий Гэтсби» Ф.С. Фицджеральда, «Хищные вещи века» А. и Б. Стругацких и т.д.), реальных деятелей философии, культуры, искусства (Энди Уорхол, Карл

Маркс и т.д.), персонажей из кинематографа (Дарт Вейдер и др.), а также их высказывания отсылают к мифологиям и религиям мира (Будда, Моисей и др.).

Обсуждение.

Интертекстуальность становится базисным элементом построения постмодернистского художественного мира в контексте постулата о том, что современные авторы не могут создать что-то оригинальное и являются не авторами, а пересказчиками историй, рассказанных ранее, «райтерами», а не писателями.

Несомненно, приведены не все примеры интертекстуальности в исследуемых романах. Представленные результаты имеют свои ограничения. На процесс порождения смысла влияет не только автор, но и читатель, а также исследователь, так как при интерпретации обращается к собственным знаниям. Представленный в работе сравнительный анализ, безусловно, любопытен и ценен, но никогда не будет полным и завершенным, однако считаем, что в рамках данной работы субъективное впечатление было проверено объективными методами исследования.

Вопрос интертекстуальности В. Пелевина актуален для научного сообщества. В статье представлены некоторые аллюзии на произведения отечественных авторов, встреченные в позднем творчестве В. Пелевина. Однако также интерес для современных исследователей-литературоведов представляют и другие области: к примеру, о диалоге с отечественными модернистами говорит Д.В. Кротова [14]. Схожей с нашей методологией пользуется Ю.Н. Мыслина в статье «Джойсовская конструкция внутренней речи в романе В. Пелевина «Жизнь насекомых», сопоставляя пелевинский текст с известным модернистским романом XX века [15].

Заключение.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют сделать

определенные выводы относительно цели создания разветвленной сети отсылок и упоминаний. Мифологические, фольклорные, литературные парафразы и религиозные аллюзии накладываются друг на друга, обеспечивая межвременной и межкультурный диалог, а также позволяют дать характеристику персонажу, что и является ключевым назначением

использования интертекста как повествовательного инструмента. Произведения В. Пелевина, будучи постмодернистскими, включают читателя в постмодернистскую игру, который получает наслаждение не только от сюжета и языка произведения, но и в процессе разгадывания авторских загадок, реминисценций и аллюзий.

Примечания:

1. Шишхова Н.М., Анкудинов К.Н. А. Блок и поэтические стратегии постмодернизма // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2021. Вып. 2 (277). С. 153–160.

2. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. Очерки русской литературы XX. Москва: Наука; Вост. лит., 1993. 304 с.

3. Кихней Л.Г., Гавриков В.А. Проза Льва Наумова в контексте «мистического реализма» в русской литературе XX-XXI веков. Москва; Амстердам: Тардис, 2020. 240 с.

4. Безруков А.Н. Поэтика интертекстуальности: учеб. пособие. Бирск: Бирская гос. соц.-пед. академия, 2005. 70 с.

5. Давыдова Т.Т., Сушила И.К. Современный литературный процесс в России: учеб. пособие Москва: МГУП, 2007. 362 с.

6. Jameson F. Postmodernism or the cultural logic of late capitalism // *New Left review*. 1984. № 46. P. 64.

7. Bobileva A., Prokhorova T., Bogdanova O. Victor Pelevin's Novel about Vampires as the form of Reflection on Postmodernism // *Journal of History Culture and Art Research*. 2017. № 6 (4). P. 443–450.

8. Мельникова А.Ю. Художественный мир В. Пелевина: пространственно-временной аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Иваново, 2012. 222 с.

9. Тяпугина Н.Ю. Поэтика Ф. М. Достоевского: опыт интерпретации. URL:<https://lit.wikireading.ru/50107>

10. Мартынова Ш. Кратчайшее введение в литературу постмодерна. URL:<https://gorky.media/context/kratchajshee-vvedenie-v-literaturu-postmoderna/>

11. Пелевин В. О. *Empire V*. Санкт-Петербург: Азбука: Азбука-Аттикус, 2021. 416 с.

12. Хачмафова З.Ф., Таценко М.С. Актуализация концептов «феминность» и «маскулинность» в художественной картине мира: когнитивно-фреймовый подход // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2021. Вып. 3 (282). С. 89-96.

13. Пелевин В.О. Тайные виды на гору Фудзи. Москва: Эксмо, 2020. 416 с.

14. Кротова Д.В. Модернистские элементы в художественном сознании В. Пелевина // *Словесное искусство Серебряного века и русского зарубежья в контексте эпохи («Смирновские чтения»)*. Москва, 2018. С. 72-78.

15. Мыслина Ю.Н. Джойсовская конструкция внутренней речи в романе В. Пелевина «Жизнь насекомых» // Вестник Удмуртского университета. 2021. Т. 31, вып. 6. С. 1306–1312.

References:

1. Shishkhova N.M., Ankudinov K.N. A. Blok and poetic strategies of postmodernism // *Bulletin of the Adyghe State University. Series: Philology and the Arts*. 2021. Iss. 2 (277). P. 153–160.

2. Gasparov B.M. Literary leitmotifs. Essays on Russian Literature of the 20th century. M.: Nauka; Vostochnaya literatura, 1993. 304 pp.

3. Kikhney L.G., Gavrikov V.A. Lev Naumov's prose in the context of «mystical realism» in Russian literature of the 20th -21st centuries. Moscow; Amsterdam: Tardis, 2020. 240 pp.

4. Bezrukov A.N. Poetics of Intertextuality: a textbook. Birsk: Birsk State Social Pedagogical Academy, 2005. 70 pp.

5. Davydova T.T., Sushilina I.K. Modern literary process in Russia: a textbook. M.: MGUP Publishing house, 2007. 362 pp.

6. Jameson F. Postmodernism or the cultural logic of late capitalism // New Left review. 1984. No. 46. P. 64.

7. Bobileva A., Prokhorova T., Bogdanova O. Victor Pelevin's Novel about Vampires as the form of Reflection on Postmodernism // Journal of History Culture and Art Research. 2017. No. 6 (4). P. 443-450.

8. Melnikova A.Yu. Artistic world of V. Pelevin: spatio-temporal aspect: Diss. for the Cand. of Philology degree: 10.01.01. Ivanovo, 2012. 222 pp.

9. Tyapugina N.Yu. Poetics of F.M. Dostoevsky: the experience of interpretation. URL: <https://lit.wikireading.ru/50107>

10. Martynova Sh. The shortest introduction to postmodern literature. URL: <https://gorky.media/context/kratchajshee-vvedenie-v-literaturu-postmoderna/>

11. Pelevin V.O. Empire V. St. Petersburg: Azbuka: Azbuka-Atticus, 2021. 416 pp.

12. Khachmafova Z.F., Tatsenko M.S. Actualization of the concepts of «femininity» and «masculinity» in the artistic picture of the world: a cognitive-frame approach // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2021. Iss. 3 (282). P. 89-96.

13. Pelevin V.O. Secret views of Mount Fuji. M.: Eksmo, 2020. 416 pp.

14. Krotova D.V. Modernist elements in the artistic consciousness of V. Pelevin // Verbal art of the Silver Age and the Russian Diaspora in the context of the era («Smirnov Readings»). Moscow, 2018. P. 72-78.

15. Myslina Yu.N. Joycean construction of inner speech in V. Pelevin's novel «The Life of Insects» // Bulletin of Udmurt University. 2021. Vol. 31, No. 6. P 1306–1312.

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.*

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; одобрена после рецензирования 10.11.2022; принята к публикации 19.12.2022.

The paper was submitted 03.10.2022; approved after reviewing 10.11.2022; accepted for publication 19.12.2022.

© К. Ф. Герейханова, Е. В. Шерчалова, 2022